ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ШЕСТОЙ).
Января 1. № 1. 1910 года.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

II.

Перехожу въ моихъ воспоминаніяхъ къ служебной сторонѣ въ жизни нашегб сельскаго духовенства. Въ половинѣ прошлаго вѣка въ томъ благочинническомъ округѣ, гдѣ я родился, изъ 21 священника, было 10, или 11 священниковъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Остальные священники были частію изъ неокончившихъ курсъ семинарскаго образованія, частію изъ воспитанниковъ духовнаго училища. Между ними доживали свой вѣкъ и такіе священники, которые удостоены были, безъ сомнѣнія, за достаточныя церковныя познанія и доброе поведеніе, послѣ причетнической службы, болѣе, или менѣе продолжительной, и съ домашнимъ образованіемъ, по сдачѣ экзамена въ архіерейскомъ домѣ. Такъ мой дѣдъ по батюшкѣ, опредѣленный на должность пономаря, если не ошибаюсь, въ 1794 году въ Опоцкой Николаевской церкви, послѣ 25-ти лѣтней службы въ этой должности на Опокѣ, рукоположенъ былъ въ санъ священника къ Городищенской Всесвятской церкви того же уѣзда. А такъ какъ отецъ дѣда былъ взятъ на церковную службу изъ крестьянъ того же Опоцкаго прихода деревни Нижней Тозьмы (изъ рода Бѣляевыхъ), то онъ не только зналъ и любилъ крестьянское дѣло всякаго рода, но, будучи пономаремъ, въ тоже время былъ и лоцманомъ на баркахъ, весною каждаго года отправляемыхъ изъ Вологды въ Архангельскъ. Дѣлалось это просто. Стоило только подарить что нибудь своему благочинному, бывшему настоятелемъ тойже церкви, или таковый подарокъ сдѣлать въ Устюгъ въ Архіерейскій домъ,—и получался желаемый отпускъ. Обычнымъ подаркомъ была хорошая бѣлая рыба, которой въ Сухонѣ тогда было весьма много. Но это между прочимъ. Возвращаюсь къ дѣлу. Всякаго возраста и всякаго образованія духовенство того времени—церковную службу отправляло совершало уставно. Слу-

чайныя ошибки въ этомъ отношеніи исправлялись тотчасъ-же открыто и гласно.—Дьячекъ, ты что поешь? Или:—„Батюшка, ты то-ли евангеліе читаешь?“ Иногда случалось слышать такіе возгласы то изъ алтаря, то съ клироса,—и эти возгласы, конечно не часто имѣвшіе мѣсто, никогда никого не смущали, а скорѣе дѣлали честь духовенству.—„О, у насъ, братъ, церковники знаютъ свое дѣло твердо.—Чуть-что, сейчасъ одинъ другому скажутъ стой не ладно!“ Такъ обыкновенно, при свиданіи прихожанъ одной церкви съ прихожанами другой, отзывались они о своемъ знающемъ уставъ церковный причтѣ. Но не одинъ уставъ отлично знало тогдашнее духовенство, оно знало хорошо и нотное нефаутное пѣніе и многіе старинные роспѣвы. Пѣли и читали тогда не спѣшно. А когда въ причтѣ оказывались, какъ на моей родинѣ, или въ Стрѣльнѣ того-же округа, всѣ трое священникъ и причетники—знающими пѣніе и обладающими хорошими голосами, тогда человѣкъ, не лишенный вкуса къ церковному пѣнію, съ восторгомъ послушалъ-бы, какъ они догматикъ-ли поютъ на память по нотамъ, или ирмосы, или „Преблагословенна еси...“ стариннаго напѣва. Гдѣ услышите нынѣ вы такое пѣніе?. Развѣ только въ заходустныхъ монастыряхъ, какъ замѣчаетъ въ Московскомъ Сборникѣ К. П. Побѣдоносцевъ! А голоса-то какіе имѣли эти люди! Боже, ты мой! Судите сами. Стрѣленская церковь двухъ-этажная стоитъ на горѣ, подъ горою рѣчка, а за рѣчкой въ полугорѣ, на разстояніи версты отъ церкви, находится деревня Павловское. Были въ свое время здѣсь священникомъ о. Левъ Поповъ, дьячкомъ Аѳанасій Алексѣевичъ Кичановъ и пономаремъ Василій Степановичъ Поповъ. Всѣхъ ихъ я зналъ лично, а одинъ изъ нихъ былъ женатъ на родной сестрѣ моего родителя, стало быть родственникъ, у котораго я сталъ бывать съ семилѣтняго возраста.—„Такъ вотъ когда эта тройка могучихъ басовъ запоетъ что-нибудь въ церкви о праздникѣ“, такъ расказывали мнѣ, при случаѣ, впослѣдствіи времени Павловскіе старички, „слышно было къ намъ въ деревню.“ —Да это что! Когда разойдется одинъ Аѳанасій Алексѣевичъ, читая шестопсалміе, или Апостолъ въ церкви, то и одного его хорошо было слышно въ нашу деревню.“ А мой предшественникъ, по службѣ благочиннаго, разсказывалъ, что одинъ изъ Преосвященныхъ Вологодскихъ Епископъ Ѳеогностъ (Лебедевъ), умершій Епископомъ Псковскимъ, ревизуя духовенство въ проѣздъ по епархіи, обратилъ вниманіе на дьячка Кичанова, человѣка боль-

шаго роста, крѣпкаго сложенія, съ лицемъ ярко румянымъ и съ длинною полусѣдою бородою „Нука, этотъ Геркулесъ пусть что-нибудь прочитаетъ“, обратившись къ благочинному сказалъ Владыка.—Я приготовилъ общую минею, говорилъ благочинный. А Кичановъ между тѣмъ, не торопясь, доставалъ очки изъ кармана, и спокойно устраивалъ ихъ на своемъ носу. Приготовившись, онъ спросилъ тихо меня,—что прикажете? Я указалъ на паремію. И вдругъ раздалось въ комнатѣ (это происходило въ Устюжскомъ Архангельскомъ монастырѣ въ квартирѣ настоятеля) такое оглушительное: „Притчей чтеніе“, что Владыка вздрогнулъ, улыбнулся и сказалъ: „довольно“. Да, такіе голоса нынѣ можно слышать только развѣ въ столицахъ

Чтеніе въ церквахъ вездѣ было псалмодическое. Утрени служились не рано, а между утреней и литургіей обыкновенно бывалъ часовой и болѣе перерывъ, такъ что обѣдня кончалась обычно не раньше полудня И вотъ, помнится мнѣ, что между утреней и обѣдней, при старомъ священникѣ, *) на моей родинѣ что-то происходило въ родѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Послѣ утрени вскорѣ выходилъ изъ алтаря въ трапезу священникъ, гдѣ, поздоровавшись съ прихожанами, садился около стола на скамью, стоявшую у южной церковной стѣны. Садились на скамьяхъ и прихожане. И начиналась бесѣда съ вопросовъ какъ будто хозяйственныхъ, или по поводу прочитаннаго по Четіи Минеѣ житія того или другаго святаго, какимъ либо книжникомъ изъ прихожанъ. А эти книжники были серьезные, повидимому. Такъ думаю я потому, что бесѣды не всегда проходили спокойно, и не всегда кончались благополучно. Пренія оживлялись спорящія стороны горячились, священникъ какъ будто не всегда выдерживалъ натискъ совопросниковъ, горячился и наконецъ объявлялъ: „вы меня разстроили, возмутили, оскорбили, служить не могу, обѣдни не будетъ“. И дѣйствительно уходилъ домой священникъ, расходились по домамъ и прихожане. Но такъ бывало не часто. Обыкновенно въ слѣдъ за бесѣдою служилась обѣдня, за которою читались иногда и проповѣди,- какія—не знаю,—на Славянскомъ языкѣ. Съ перемѣною же священниковъ, когда старый изъ нихъ вышелъ за штатъ и поступилъ на мѣсто его новый, со взятіемъ за себя его дочери, внѣбогослужебныя собесѣдованія совершенно прекратились, а во всемъ остальномъ и церковно-приходская служба и хозяйственная жизнь духовенства шла по ста-

*) Новый священникъ поступилъ на службу въ 1847 году.

рому. Старинные обычаи крещенія младенцевъ на домахъ, молебствій въ извѣстные праздники въ деревняхъ и хожденія со славой за праздники Рождества Христова и Пасхи остались не поколебленными. Но измѣненнымъ остался и порядокъ испрашиванія пономаремъ благословенія священника на благовѣстъ къ заутренѣ и полученія отъ него церковнаго ключа. Это происходило такъ. Когда наставало время благовѣста къ заутренѣ, пономарь долженъ былъ явиться въ домъ священника за ключемъ и принять отъ него благословеніе. Пономарь приходитъ, но домъ заперть. Онъ стучитъ, но осторожно, чтобы не обезпокоить семью. Лѣтомъ еще ничего если и долгонько случится ему постоять у дверей, или подъ окнами священническаго дома, но зимой, когда стѣны трещатъ отъ мороза, положеніе пономарей было не завидное. Но вотъ наконецъ раздались шаги, скрипнула дверь, ключъ поданъ и сказано рѣдко самимъ священникомъ, а кѣмъ-нибудь изъ семьи: „благовѣсти!“ И пономарь идетъ въ сторожку, беретъ огня и сторожей и отпираетъ церковь. А за тѣмъ уже, разложивши горно для угольевъ въ кадило, идетъ и, съ молитвою на устахъ, ударяетъ въ великое било, а когда будетъ шествовать въ храмъ настоятель его, то и во вся кампаны. О молебствіяхъ въ деревняхъ, совершаемыхъ и нынѣ, какъ прежде, особеннаго сказать нечего. Отмѣтить нужно только то, что хлѣбосольство крестьянъ прежде было искреннѣе и шире. Въ приглашеніи къ празднику, кромѣ служащаго духовенства, матушки, дьячицы и пономарицы, даже просфорня звучало непритворное радушіе и угощеніе было самое искреннее. И это не у одного только хозяина, у котораго былъ оффиціальный обѣдъ для духовенства, а у всѣхъ домохозяевъ. — Пожалуйте ко всѣмъ, если угодно, и покушайте, чего только угодно. Помолятся, угостятся и пѣсенокъ, случалось, попоютъ, а вечеркомъ по домамъ, въ числѣ другихъ гостей, и духовенство со своими женами обычно идетъ пѣшкомъ. Молебствія эти бывали и нынѣ бываютъ въ лѣтніе праздники. Въ приходахъ не большихъ и не разбросанныхъ эти путешествія были конечно пріятной прогулкой тѣмъ болѣе, что каждая деревня молебствовала одна въ избранный ею праздникъ. Но что не нравилось причетникамъ, такъ это то, что священнику, приглашаемому въ деревню, особенно отдаленную, для крещенія младенцевъ, въ лѣтнее время, подавалась лошадь, хотя верховая и безъ сѣдла, а причетникъ долженъ былъ сопутствовать ему пѣшкомъ, съ кисою на плечахъ. Не нравилось имъ и

то, что предбрачные гостинцы, въ видѣ пива и водки, подавались одному священнику, какъ и подарки полотномъ, въ количествѣ 10 аршинъ, а дьячку и пономарю дарили только по полотенцу. Горечь младшихъ членовъ причта усиливалась еще и тѣмъ, что имъ казалось, что они обижены и въ раздѣлѣ земли полевой, сѣнокосной и даже подлѣсной. И они были правы. Нужно сознаться, что стремленіе къ захвату излишняго со стороны священниковъ и покровительствовавшихъ имъ о. о. благочинныхъ, за счетъ дьячковъ и пономарей, въ прежнее время имѣло мѣсто въ значительной части сельскаго духовенства епархіи. Обидѣли этихъ несчастныхъ нѣкоторые священники даже въ раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ, даже въ раздѣлѣ печенаго хлѣба. Здѣсь заключается причина, почему моя покойная матушка, провожая меня въ послѣдствіи времени въ училище и въ семинарію, настойчиво твердила мнѣ: „учись, дитятко, учись хорошенько! Но когда будешь пономъ, не обижай бѣдныхъ причетниковъ“. Незабвенныя, святыя слова! Всю жизнь мою долгую я старался ихъ помнить и осуществлять на дѣлѣ, и нынѣ, во имя ихъ, я безпощадно отмѣчаю горькую правду.

Священникъ Александръ Петровичъ Суровцовъ.

(Некрологъ).

7-го сентября 1909 г. скончался на 78-мъ году жизни старѣйшій представитель духовно-учебнаго міра Вологодской епархіи, бывшій помощникъ смотрителя Вологодскаго дух. училища, священникъ Александръ Петровичъ Суровцовъ.

Покойный былъ сынъ священника Флоро Лаврской Павловотчинской, что во Блазнахъ, церкви, Грязовецкаго уѣзда, Петра Семеновича Суровцова. *) Обучался въ Вологодской духовной семинаріи съ 1848 по 1854 г. и окончилъ курсъ съ званіемъ студента, 2-мъ воспитанникомъ по разрядному списку. Одинъ изъ товарищей почившаго по семинаріи въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ **)

*) Родовая фамилія Петра Семеновича была *Костицынъ* и измѣнена по обычаю того времени, при поступленіи въ дух. училище, подобно тому какъ другому Костицыну, Вас. Ив-чу, земляку и родичу его, бывшему нѣкоторое время священникомъ той же Флоро-Лаврской церкви, дана была фамилія *Цвѣтковъ*. Родитель о. Петра—Семенъ Еремѣевичъ—священствовалъ съ 1794 г. тоже при Флоро-Лаврской церкви.

**) „Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста Вологодской семинаріи Евгенія Грязнова“ Вологда 1903 г. стр. 188—192, гдѣ дается характеристика всего семейства о. Петра Суровцова. Авторъ Е. Викт. Грязновъ, военный докторъ, въ чинѣ дѣйств. ст. сов., здравствуетъ доселѣ и проживаетъ въ г. Калугѣ. Воспоминанія прекрасно рисуютъ порядки духовныхъ школъ въ г. Вологдѣ и бытъ духовенства того времени, когда учился авторъ.

пишетъ, что во время семинарскаго курса А-дръ П-чъ „Прекрасно успѣвалъ въ наукахъ и былъ на отличномъ счету у высшаго начальства; обращеніе его съ одноклассниками было неизмѣнно добродушное, безъ всякой тѣни заносчивости, или ученаго самомнѣнія, и потому онъ всегда считался у нихъ желаннымъ сотоварищемъ.“ Отмѣченныя товарищемъ и землякомъ А-ра П-ча черты были основными чертами его нравственнаго облика въ продолженіе всей его жизни. Въ учебномъ аттестатѣ, выданномъ изъ Правленія семинаріи, А-ръ П-чъ былъ отмѣченъ „примѣрно-добраго поведенія.

По окончаніи курса нѣкоторые изъ товарищей А-ра П-ча поступили, для продолженія образованія, въ высшія заведенія, *) но А-ръ П-чъ не имѣлъ возможности послѣдовать за ними. Многочисленная семья о. Петра, состоявшая изъ 4 сыновей и 5 дочерей, требовала, конечно, не малыхъ расходовъ, а приходъ давалъ самыя скудныя средства. Къ тому же не задолго до окончанія имъ курса о. Петръ былъ переведенъ отъ Флоро-Лаврской церкви на другой приходъ — къ Димитріевской Черношингорской ц., Грязов. уѣзда Переѣздъ на мѣсто вызвалъ новые расходы, особенно при постройкѣ дома. А-ру П-чу нечего было и думать о высшемъ учебномъ заведеніи. Какъ старшій сынъ въ семьѣ, онъ оказался главнымъ помощникомъ семейства своихъ родителей почти на всю жизнь. По воспоминаніямъ его родительницы, А-ръ П-чъ принималъ непосредственное участіе въ постройкѣ новаго дома, самъ таскал бревна, помогалъ совѣтами и дѣломъ въ устройствѣ въ замужество своихъ сестеръ, изъ которыхъ двѣ младшія вышли замужъ уже послѣ смерти о. Петра. **)

Первое время по окончаніи семинаріи А-ръ П-чъ служилъ по найму въ канцеляріи Вологодскаго губернатора, а потомъ всецѣло посвятилъ себя педагогической дѣятельности. 26-го янв. 1856 г. онъ былъ опредѣленъ 4-мъ наставникомъ въ 1-й половинѣ Вологодскаго дух. училища: 14-го янв. 1859 г. перемѣщенъ II наставникомъ въ 2-й половинѣ училища; 4 марта 1859 г. опредѣленъ помощникомъ инспектора училища; 26-го янв. 1860 г. перемѣщенъ на должность учителя греческаго языка и соеди-

*) Въ высшія заведенія поступили: Протогенъ Вониф. Кокшаровъ и А-ръ и Яковъ Ив. Кикины въ Духовныя Академіи, а Евгеній Викт. Грязновъ, авторъ вышеупомянутыхъ „Воспоминаній“ и Евѳимъ Алексѣевичъ Сорокинъ въ Медико-Хирургическую Академію.

**) Отецъ Петръ Суровцовъ умеръ 26-го іюля 1862 г., 57 лѣтъ отъ роду а супруга его Екатерина Григорьевна скончалась въ глубокой старости, на 84 году, 29 марта 1896 года; погребены при Димитріевской Черношингорской церкви.

ненныхъ съ нимъ предметовъ; 3-го февр. 1860 г, вслѣдствіе ревизіи училища ректоромъ Московской духовной академіи архимандритомъ Сергіемъ, за умѣнье приспособляться въ преподаваніи къ понятіямъ учениковъ и за кроткое обращеніе съ ними, объявлена ему благодарность отъ окружнаго Академическаго Правленія. За свыше пятилѣтнюю службу и особые безмездные труды назначено ему квартирное пособіе, которое и было производимо съ 1-го іюля 1861 г. по 1-е іюля 1869 г. Съ 25 мая 1862 г. по 10-е февр. 1867 г. состоялъ смотрителемъ матеріаловъ и письмоводителемъ временнаго Строительнаго Комитета по перестройкѣ училищнаго дома; 27-го февр. 1866 г. по прошенію отъ должности помощника инспектора училища уволенъ, при чемъ за безмездное свыше пятилѣтнее прохожденіе оной объявлена ему признательность правленія Вологодской дух. семинаріи; 2-го ноября 1867 г. утвержденъ, вслѣдствіе избранія, членомъ и дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія; 7 августа 1869 г. за отлично усердную и полезную службу по училищу объявлена ему епархіальнымъ Преосвященнымъ искренняя благодарность; 28-го августа 1869 г. отъ должности дѣлопроизводителя училищнаго Правленія, по прошенію, уволенъ, съ объявленіемъ ему, за безмездное и весьма усердное и исправное прохожденіе сей должности, благодарности училищнаго Правленія; 26-го сент. 1870 г. вслѣдствіе ревизіи училища, произведенной инспекторомъ Вологодской семинаріи Анемподистомъ Іоничемъ Малевинскимъ, за усердную и полезную службу объявлена ему Правленіемъ семинаріи особая благодарность; 18 авг. 1871 г. опредѣленъ, вслѣдствіе избранія, помощникомъ Смотрителя училища, съ возложеніемъ на него обязанностей по дѣлопроизводству Правленія, $^{14}/_{26}$ іюля 1873 г. за отлично усердную и полезную службу и особые труды Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Станислава 3 степени; 14 янв. 1874 г, вслѣдствіе ревизіи училища, произведенной ректоромъ Вологодской дух. семинаріи, архимандритомъ Авраміемъ, за усердную и полезную его службу объявлено ему благословеніе Епархіальнаго Преосвященнаго; 9 іюня 1878 г., въ воздаяніе отлично усердной службы и особыхъ трудовъ, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 степени. Смотритель училища всегда свидѣтельствовалъ, что А-ръ П-чъ былъ „поведенія безукоризненно добраго; въ должности примѣрно усерденъ и исправенъ—вполнѣ благонадеженъ“. Вотъ свѣдѣнія объ училищной службѣ А-ра П-ча, взятыя изъ формулярнаго его списка.

За службу при училищѣ А-ръ П-чъ получалъ очень скромное жалованье, именно 600 р., при готовой квартирѣ, по должности помощника смотрителя и 100 р. въ годъ по должности дѣлопроизводителя Правленія. Но въ первые годы службы онъ получалъ учительскаго жалованья всего лишь до 15 р. въ мѣсяцъ. Какъ ни дешевы были тогда жизненныя условія, все таки эти деньги не могли удовлетворить всѣхъ необходимыхъ потребностей семейнаго человѣка. И вотъ А-ръ П-чъ ищетъ постороннихъ заработковъ то въ качествѣ репетитора дѣтей, то въ качествѣ письмоводителя въ канцеляріи мѣстнаго губернатора. Хотя покойный обладалъ отъ природы весьма крѣпкимъ здоровьемъ, никогда не употреблялъ спиртныхъ напитковъ, даже не курилъ и, вообще, велъ правильный образъ жизни, но эта постоянная и продолжительная работа, при крайне напряженныхъ училищныхъ занятіяхъ, неблагопріятно отозвалась на его здоровьѣ. Уже на 47-мъ году отъ роду онъ почувствовалъ признаки болѣзни, обратившейся впослѣдствіи въ хроническую (прогрессивный параличъ). 26-го янв. 1881 г. исполнилось 25-лѣтіе его училищной службы, дававшее ему право на полученіе пенсіи, въ размѣрѣ 300 р. въ годъ, и А-ръ П-чъ рѣшился совсѣмъ оставить училище и перейти на пастырскую службу въ приходѣ. 19-го февр. 1881 г. онъ былъ опредѣленъ во священника Покровской Козленской церкви. Покровскій Козленскій приходъ, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ въ г. Вологдѣ, съ весьма разнообразнымъ населеніемъ, и по своему положенію на окраинѣ города крайне неудобенъ въ отношеніи путесообщенія особенно весною и осенью; службы и приходскія требы здѣсь почти постоянныя. А-ръ П-чъ съ обычною ему ревностію взялся за приходскую службу. Такъ какъ въ приходѣ было очень много бѣднаго люда, то А-ръ П-чъ постарался основать приходское Попечительство, одно изъ первыхъ въ городѣ, для оказанія помощи бѣднякамъ. Много онъ заботился и объ украшеніи приходскаго храма. Вообще всякое церковное дѣло А-ръ П-чъ выполнялъ въ высшей степени старательно. Какъ на примѣръ такого отношенія его къ дѣлу, довольно указать на слѣдующій случай. Епархіальное Начальство предписало привести въ порядокъ и вновь переписать описи церковнаго имущества. Пишущему эти строки памятно, съ какою тщательностью отнесся А-ръ П-чъ къ этому дѣлу. Старинный холодный Покровскій храмъ, какъ извѣстно, внутри украшенъ живописными клеймами, (фресками),

изображающими событія изъ церковной исторіи, съ многочисленными надписями, довольно неясными для обыкновеннаго посѣтителя. И вотъ А-ръ П-чъ съ цѣлію сдѣлать описаніе живописныхъ украшеній храма какъ можно обстоятельнѣе, не разъ уводилъ съ собою въ храмъ своего подростка сына—гимназиста, который при помощи лѣстницы и увеличительныхъ стеколъ читалъ и списывалъ надписи, помогая своему родителю подробно описывать изображенное. Также тщательно исполнялъ онъ и другія порученія, нерѣдко возлагаемыя на него Епархіальнымъ Начальствомъ. Но надорванное здоровье А-ра П-ча постепенно ухудшалось. Бывшій тогда Епископъ Вологодскій Израиль, нѣкогда самъ испытавшій всю тяготу и отвѣтственность педагогической службы, весьма высоко цѣня какъ прежнюю педагогическую дѣятельность А-ра П-ча, такъ и настоящую пастырскую, далъ ему помощника по церкви, на положеніи сверхштатнаго священника. Наконецъ, здоровье о. А. Петровича достигло такого состоянія, что 20 февр. 1891 г., черезъ 10 лѣтъ священнической службы, онъ вынужденъ былъ навсегда оставить приходъ.

Конечно, тяжело было А-ру П-чу, еще очень бодрому духомъ, оставлять общественную дѣятельность, съ которою онъ такъ свыкся и которую такъ любилъ. Преосвященный Израиль, въ своей резолюціи объ увольненіи А ра П-ча заштатъ, называя его „добрымъ священникомъ“, между прочимъ писалъ: „Если Господь послалъ испытаніе чрезъ болѣзнь по цѣлямъ, Ему вѣдомымъ, то нужно покориться сему испытанію со смиреніемъ и безропотно.“ И А-ръ П чъ удивительно терпѣливо переносилъ испытаніе: не только постороннія, но даже и близкія къ нему лица за все время его болѣзни не слыхали отъ него ни одного ропотнаго слова.

А-ръ П-чъ болѣе всего памятенъ епархіи, какъ воспитатель дѣтей духовенства. Въ этомъ отношеніи онъ представлялъ собою самый симпатичный типъ человѣка, сумѣвшаго гармонично совмѣстить въ себѣ всѣ лучшія стороны педагога старой дореформенной школы съ требованіями новой гуманной педагогіи. Ему поистинѣ данъ былъ отъ Бога талантъ педагога. Средняго роста, съ симпатичнымъ, чисто славянскимъ, лицомъ, обрамленнымъ красивою черною бородою, онъ уже самымъ видомъ своимъ производилъ на учениковъ импонирующее впечатлѣніе Громкая отчетливая рѣчь, толковое и внятное объясненіе классныхъ уроковъ и постоянно бодрое его настроеніе цѣнилось всѣми воспитанника-

ми *) Бывшіе его ученики впослѣдствіи любили вспоминать, какъ отлично онъ зналъ греческій языкъ и съ какими большими познаніями по этому предмету они выходили отъ него Большую часть училищной службы А-ръ П-чъ несъ инспекторскія обязанности, и бывшіе его питомцы любовно вспоминали объ этой его дѣятельности. И дѣйствительно, не было у него ни той излишней строгости, доходящей до жестокости, которая заставляетъ иногда дрожать провинившагося мальчика, ни той преступной снисходительности, которая готова встать на одну ногу съ учениками, поселяя въ ихъ умахъ сумбурныя и вредныя понятія объ отношеніяхъ учениковъ къ своимъ воспитателямъ. Требовательный къ себѣ, онъ былъ требователенъ и къ учащимся, пріучалъ ихъ смотрѣть на жизнь, какъ на суровый долгъ. Одинъ изъ его сыновей, мальчикъ вполнѣ благовоспитанный и первый между своими товарищами по успѣхамъ, впослѣдствіи вспоминалъ, что въ классѣ ни съ кого не требовалось такого строгаго подчиненія дисциплинѣ, какъ съ него Очевидно, А-ръ П-чъ на своемъ родномъ сынѣ желалъ показать ученикамъ примѣръ того, какъ они должны относиться къ дѣлу. Но при такой строгой требовательности, всегда чувствовалась и необыкновенная близость его къ ученикамъ Онъ никогда не употреблялъ ни рѣзкихъ выраженій, ни тѣмъ болѣе унизительныхъ насмѣшекъ надъ учениками. Любовь и доброжелательность, свѣтившіяся въ добрыхъ глазахъ А-ра П-ча, удивительно располагали учениковъ объясняться съ нимъ, какъ съ роднымъ отцемъ. Пишущему эти строки, имѣвшему счастіе быть въ числѣ учениковъ А-ра П-ча, приходилось неоднократно быть свидѣтелемъ посѣщенія имъ ученическихъ квартиръ. А-ръ П-чъ обращалъ вниманіе на порядокъ, въ какомъ расположены всѣ ученическія вещи, удостовѣрялся, имѣетъ-ли ученикъ нательный крестъ, чисто-ли на немъ бѣлье. чѣмъ онъ питается, —спрашивалъ уроки. давалъ нужныя разъясненія. Вообще, въ глазахъ учениковъ А-ръ П-чъ былъ отцемъ, къ которому можно было обратиться съ полною надеждою. что онъ пойметъ и приметъ къ сердцу всѣ ихъ нужды.

Безукоризненно честный, совершенно чуждый лести и ласкательства, врагъ всякихъ интригъ, А-ръ П-чъ благородствомъ своей души пріобрѣлъ уваженіе и искреннее расположеніе среди своихъ сослуживцевъ. Въ послѣдніе годы училищной службы сослуживцы иначе и не называли его, какъ своимъ „дяденькой“.

*) Они, по обычаю стараго времени давать прозвища, дали ему характерное прозваніе „конь“.

Свои добрыя отношенія къ А-ру П чу они ярко выразили въ юбилейный день его училищной службы—26-го янв. 1881 г.—поднесеніемъ ему цѣннаго мраморнаго письменнаго прибора. Въ тоже время и о.о. депутаты училищнаго съѣзда, бывшіе тогда въ г. Вологдѣ, высоко цѣня А ра П-ча, какъ постоянно добраго пѣстуна ихъ дѣтей, почтили его поднесеніемъ иконы Спасителя въ серебряной золоченой ризѣ. Юбилейное торжество происходило въ казенной квартирѣ А-ра П ча и носило самый задушевный характеръ: участники торжества впослѣдствіи съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминали этотъ день.

А-ръ П-чъ былъ человѣкъ сильныхъ и глубокихъ привязанностей. Прекрасный семьянинъ, онъ не щадилъ средствъ на образованіе своихъ дѣтей. Два сына его, по окончаніи курса мѣстной гимназіи, получили образованіе въ Императорскомъ Филологическомъ Институтѣ, третій сынъ—въ Медицинской Академіи, а единственная дочь окончила курсъ съ золотою медалью въ Маріинской женской гимназіи. Но всего важнѣе, что дѣти усвоили всѣ лучшія качества своего родителя и вышли примѣрными общественными дѣятелями. Многочисленные родственники его всегда находили въ немъ доброжелательнаго помощника и совѣтника. Постоянно дружеское расположеніе А-ръ П чъ питалъ къ своимъ школьнымъ товарищамъ. Въ памятной его книгѣ написанъ былъ списокъ всѣхъ товарищей по семинаріи съ замѣткою на концѣ: „все это мои любезные незабвенные товарищи!“ Изъ товарищей особенно тѣсная дружба соединяла его съ Николаемъ Васильевичемъ Баклановскимъ, служившимъ сначала въ Вологдѣ правителемъ канцеляріи губернатора, а послѣдніе годы начальникомъ таможни въ Радзивиловѣ. Съ нимъ А-ръ П-чъ находился въ постоянной перепискѣ. Баклановскій въ старости сильно болѣлъ глазами и трогательно было слышать, какъ два старца, друзья дѣтства и молодости, въ письмахъ взаимно утѣшали другъ друга, совѣтуя искать прежде всего помощи у Господа Бога, чрезъ частное пріобщеніе Св. Таинъ.

Съ выходомъ за штатъ А-ръ П-чъ вмѣстѣ со своею супругою тихо и въ полномъ покоѣ проживалъ въ собственномъ домѣ, изрѣдка выѣзжая къ своей дочери и близкимъ роднымъ. Постепенно слабѣя физически, онъ до самой своей кончины вполнѣ сохранилъ умственныя силы. Обычнымъ его занятіемъ было чтеніе газетъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ великій постъ настольною его книгою была постная тріодь:

по ней онъ прочитывалъ службы на каждый день. Лѣтомъ времяпрепровожденіе разнообразилось занятіями по садоводству: онъ ухаживалъ за яблонями и разными ягодными кустами, нѣкогда насажденными собственными его руками. Домъ привѣтливыхъ старца и его супруга, кромѣ дѣтей и внуковъ, любили посѣщать многочисленные ихъ родные и прежніе ихъ знакомые. Особенное оживленіе въ домѣ бывало въ лѣтнее время, когда навѣстить старцевъ пріѣзжали ихъ сыновья со своими семействами.

Послѣдніе три года А-ръ П-чъ сталъ замѣтно слабѣть силами и никуда уже не выѣзжалъ. 28-го августа 1909 г., замѣтивъ усиленіе болѣзни, онъ пріобщился Св. Таинъ, а 4-го сент. болѣзнь отразилась на мочевомъ пузырѣ и произвела острыя мучительныя боли. 6-го сент. А-ръ П-чъ, будучи въ полномъ сознаніи, принялъ таинство елеосвященія, послѣ котораго боли значительно утихли. Больной далъ послѣднее благословеніе своей дочери, внуку и внучкѣ, благословивъ послѣднюю въ тотъ же день отправиться въ С. Петербургъ для поступленія въ Педагогическій институтъ; за тѣмъ заснулъ, а 7-го сент. въ $2^1/_2$ ч. утра тихо скончался.

„Какъ скончался о. Александръ Петровичъ, такъ дай Богъ всякому умереть.!“ Вотъ какія слова слышались изъ устъ людей, знавшихъ послѣдніе дни его жизни. Дѣйствительно, онъ по христіански готовился къ смерти и мужественно встрѣтилъ ее. Еще отъ 6-го янв. 1892 г. А-ръ П-чъ оставилъ двѣ памятныхъ записки: одну—на имя супруги, другую—на имя своей дочери, въ которыхъ точно и подробно указалъ мѣсто своего погребенія, лицъ какихъ пригласить на отпѣваніе, и церкви, въ которыхъ должны служиться сорокоусты и въ какія должны быть сдѣланы денежные вклады на вѣчное поминовеніе, причемъ указалъ, кому и какое сдѣлать вознагражденіе и сколько раздать нищимъ. За долго до кончины имъ пріобрѣтены были погребальныя ризы, крестъ и евангеліе. Отпѣвали усопшаго, согласно его завѣщанію, на 3-й день по смерти, 9-го сент. въ Свято-Духовомъ монастырѣ. Божественную литургію совершалъ родственникъ покойнаго, протоіерей каѳедральнаго собора, членъ Государственной Думы, Н. Е. Якубовъ, а отпѣваніе—настоятель Свято-Духова монастыря, архимандритъ Антоній, въ сослуженіи многихъ священнослужителей, большею частію родственниковъ и бывшихъ сослуживцевъ, или учениковъ почившаго. За отпѣваніемъ, кромѣ многочисленныхъ родныхъ и знакомыхъ, присутствовало множество

прежнихъ его почитателей—прихожанъ Покровскаго прихода, и часть учениковъ Волог. дух. училища, явившихся во главѣ съ смотрителемъ училища В. К. Лебедевымъ, бывшимъ ученикомъ почившаго отдать, послѣдній долгъ бывшему инспектору этого заведенія. Изъ сыновей покойнаго при погребеніи былъ только одинъ Иванъ Александровичъ, инспекторъ 10-й С.П.Бургской гимназіи; прочіе два сына не имѣли возможности прибыть по дальности разстоянія—одинъ служитъ въ Тифлисѣ, другой въ Сызрани.

За литургіей во время причестна было произнесено слово бывшимъ ученикомъ усопшаго, священникомъ Никольской Сѣнноплощадской церкви о. Андреемъ Николаевичемъ Воскресенскимъ, а предъ началомъ отпѣванія сказалъ рѣчь любимый племянникъ усопшаго, и тоже бывшій ученикъ его протоіерей Владиміръ Ивановичъ Кузминскій

Погребенъ А-ръ П-чъ на семейномъ кладбищѣ въ оградѣ Свято-Духова монастыря, вблизи своей внучки Е. П. Рукиной.

Въ памятной запискѣ на имя своей супруги, А-ръ П-чъ, между прочимъ, писалъ: Усерднѣйше прошу тебя милая, дорогая Александра Алвіановна, всѣхъ близкихъ и дальныхъ родныхъ моихъ, отцовъ духовныхъ и братію—помолитесь о мнѣ грѣшномъ и недостойномъ рабѣ Божіемъ іереѣ Хрісту Богу, да не низведенъ буду, по грѣхамъ моимъ, на мѣсто мученія, но да вселитъ меня, по милости и человѣколюбію Своему, идѣже свѣтъ животный, изъ глубины души взываю ко всѣмъ; простите меня грѣшнаго!" Вѣруемъ, что эта просьба почившаго будетъ исполнена,—Вѣчная память незабвенному усопшему!

С. П. Р.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ П. ЮРГЕНСОНЪ

(Москва, Неглинный проѣздъ, 14).

Петровъ-Бояриновъ П. Духовно-музыкальныя переложенія для трехъ голосовъ: 1. Догматикъ 2-го гласа Знаменнаго роспѣва (премировано на конкурсѣ 1908 г. Общества Любителей церк. пѣнія въ Москвѣ). Партит. и гол. по 30 к. 2. Догматикъ 6-го гласа того-же роспѣва. Ц. партит. 40 к., гол. 30 к.

Лисицынъ М. протоіерей. Op. 6: для однороднаго 4-голоснаго хора: 1. Слава и нынѣ. Единородный Сыне. Парт. 30

коп., гол. 40 к. 2. Милость мира, парт. 30 к., 3. Отче нашъ. Парт. 20 к., 4. Въ память вѣчную (конц.) Парт. 30 к; голоса каждаго №-ра по 40 к.

— Ор. 17. Для смѣшаннаго хора. Отъ юности моея. Болгарскаго росп.—2. Достойно есть. Путеваго росп.—3. Взбранной воеводѣ. Кіевскаго росп. Парт. каждаго №-ра по 30 коп., гол. по 40 к.

Соколовъ Н. И. Нынѣ отпущаеши. Хоръ и теноръ—соло. Парт 30 к., гол. 20 к.

Чесноковъ П. Ор. 21 а. 1. На рѣкахъ Вавилонскихъ. Парт. 50 к., гол. 40 к.—2. Покаянія отверзи ми двери. Парт. и гол. по 40 к.—Ор. 21. Пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія. Съ дополненіями изъ ор. 11, №№ 1, 2, 3, 5 и изъ ор. 3, №№ 3 и 4. Партит. 3 р., голоса 2 р. 40 к. 3—2.

Содержаніе:

1. Воспоминанія причетническаго сына.—2. Некрологъ о священникѣ Александрѣ Суровцовѣ.—3. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1910 году на прежнихъ основаніяхъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1909 г.